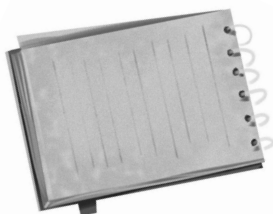


Терри Пратчетт – известный во всем мире создатель серии романов о Плоском мире, первый из которых, «Цвет волшебства», издан в 1983 году.

«Плоский мир» – это непрерывная история мира, чем-то похожего на наш, за исключением того, что располагается он на плоском диске, покоящемся на спинах четырех слонов, которые стоят на панцире гигантской черепахи, плывущей сквозь космос. Помимо обычных людей, Плоский мир населен волшебниками, гномами, стражниками, ворами, попрошайками, вампирами и ведьмами.

История Плоского мира состоит из множества отдельных книг, которые можно читать в любом порядке. Однако чтение их в определенной последовательности может доставить особое удовольствие за счет знакомства со всеми мельчайшими деталями, украшающими эту блестяще выстроенную вселенную.

Серия «Магия Терри Пратчетта
в иллюстрациях Полины Граф»
(под редакцией Евгении Сафроновой)



Благие знамения

**РОМАНЫ ИЗ ЦИКЛА
«ПЛОСКИЙ МИР»:**

Держи марку!

Делай деньги!

Поддай пару!

Правда

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ
Правда



МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П70

Terry Pratchett

DISCWORLD: THE TRUTH

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 1999
First published as The Truth by Transworld Publishers,
a part of the Penguin Random House group of companies

Иллюстрации на переплете и в тексте *Полины Граф*

Перевод с английского *Романа Демидова*

Пратчетт, Терри.

П70 Правда / Терри Пратчетт ; [перевод с английского Р. А. Демидова]. – Москва : Эксмо, 2023. – 512 с.: ил.

ISBN 978-5-04-169639-9

Они – основатели «Правды»: первого в Плоском мире новостного листка.

Их оружие – блокнот, перо и слово.

Они знают всё, что происходит в Анк-Морпорке, и рассказывают об этом раньше всех.

Когда лорда Витинари обвиняют в сумасшествии, воровстве и попытке убийства, они не могут остаться в стороне. Их цель – выяснить правду. И написать о ней... если их не прикончат раньше.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Демидов Р.А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-169639-9

Примечание автора

Иногда писателю, работающему в жанре фэнтези, приходится указывать, насколько странен реальный мир. Способ, которым Анк-Морпорк боролся с наводнениями (см. стр. 116 и далее), поразительно напоминает тот, что приняли на вооружение в городе Сиэтл, штат Вашингтон, под конец девятнадцатого века. Правда. Можете съездить и проверить. Заодно попробуйте местную похлебку из моллюсков.



Сплетня охватила город, точно пожар (которые с тех пор, как горожане узнали, что такое «страховка от огня», охватывали Анк-Морпорк с завидной регулярностью).

Гномы умеют делать золото из свинца...

Она гудела в зловонном воздухе квартала алхимиков, которые веками пытались достичь именно этой цели и не преуспели, хотя и были уверены, что завтра у них получится обязательно, в крайнем случае — в следующий вторник и уж точно — к концу месяца.

Она вызвала споры среди волшебников Незримого Университета, которые знали, что сделать из одного вещества другое *возможно*, если, конечно, тебя устраивает, что завтра оно превратится обратно, — только какой от этого толк? К тому же большинство веществ довольно жизнью и без всяких превращений.

Она просочилась в покрытые шрамами, опухшие, а порой и вовсе отсутствующие уши затачивавших свои фомки членов Гильдии Воров. Какая разница, *откуда* берется золото?



Терри Пратчетт

Гномы умеют делать золото из свинца...

Она коснулась хладнокровных, но невероятно чутких ушей патриция и сделала это довольно быстро, потому что человеку, узнающему новости вторым, недолго быть правителем Анк-Морпорка. Он вздохнул, написал что-то на кусочке бумаги и добавил его в стопку таких же кусочков.

Гномы умеют делать золото из свинца...

Она достигла и заостренных гномских ушей.

— Что, правда умеем?

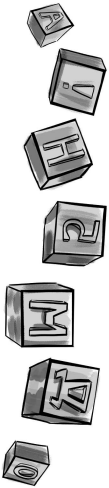
— Да чтоб я знал. Я так точно не умею.

— Да, но ведь если бы ты умел, то никому бы не сказал. Вот я бы, если бы умел, точно бы помалкивал.

— А ты умеешь?

— Нет!

— Ага!



Она дошла и до ночных стражников, застывших холодным вечером на дежурство у ворот. Охрана ворот Анк-Морпорка была задачей нетрудной. Всего-то и дел, что махать всем желающим проехать, чтобы проезжали, — хотя в темноте и промозглом тумане желающих было немного.

Стражники укрылись под аркой ворот и, ежась, делили одну промокшую самокрутку на двоих.

ПРАВДА

— Нельзя взять одну штуку и сделать из нее другую, — заявил капрал Шноббс. — Алхимики уж сколько лет пытаются.

— Ну, сделать из дома дыру в земле у них обычно получается, — заметил сержант Колон.

— Об этом я и говорю, — ответил капрал Шноббс. — Невозможно. Это все связано с эти-ми... с элементами. Мне один алхимик говорил. Все состоит из элементов, понятно? Земля, Вода, Воздух, Огонь и... и чего-то там еще. Широко известный факт. И в каждой штуке они смешаны по-своему.

Он стал переминаясь с ноги на ногу в попытке хоть как-то их согреть.

— Если б можно было превращать свинец в золото, все бы только этим и занимались, — сказал он.

— Волшебники могут.

— Ой, ну это же *магия*, — пренебрежительно протянул Шноббс.

Из желтой дымки, грохоча, вынырнула повозка и проехала сквозь ворота, окатив Колону водой из ямины — одной из тех, что служили неизменным украшением анк-морпоркских дорог.

— Гномы треклятые, — сказал сержант вслед повозке. Но так, чтобы его случайно не услышали.

— Как их много одну повозку толкает, — задумчиво проговорил капрал Шноббс. Повозка медленно свернула за угол и пропала из виду.

— Так в ней, поди, полно этого золота, — сказал Колон.

— Ха. Ага. В этом, наверное, и дело.



Терри Пратчетт



А потом сплетня добралась до ушей Уильяма де Словва, и в каком-то смысле на этом ее путь и завершился, потому что Уильям добросовестно ее записал.



Такая у него была работа. Леди Марголотта из Убервальда платила ему за это пять долларов в месяц. И вдовствующая герцогиня Щеботанская тоже платила пять долларов. И король Веренс Ланкрский, и еще несколько овцепикских аристократов. И еще сериф Аль-Хали — только в этом случае оплатой служили полтелеги фиг, доставляемых дважды в год.

Уильям считал, что в целом устроился неплохо. Ему всего-то и нужно было, что раз в месяц очень аккуратно написать одно-единственное письмо, перенести его в зеркальном виде на кусок самшита, предоставленный господином Резником, гравером с улицы Искусных Умельцев, а потом заплатить господину Резнику двадцать долларов, чтобы он тщательно устранил те куски дерева, которые не являлись буквами, и сделал пять оттисков на бумаге.

Конечно, все это нужно было делать с умом, оставляя пространство после слов «Моему Благодарному Клиенту» и еще кое-где — эти пробелы Уильям заполнял позже, — но даже с учетом расходов он зарабатывал около тридцати долларов за один-единственный рабочий день в месяц.

ПРАВДА

Молодой человек без особенных обязательств вполне мог жить в Анк-Морпорке на тридцать-сорок долларов в месяц; фиги Уильям продавал, потому что на фигах, конечно, жить тоже можно, но свести счета с такой жизнью захочется очень скоро.

И он всегда мог найти какой-нибудь дополнительный заработок. Мир букв был для многих жителей Анк-Морпорка кни... таинственным бумажным предметом за семью печатями, поэтому многие из тех, кому все-таки приходилось доверять что-то бумаге, поднимались по скрипучим ступенькам рядом с вывеской «Уильям де Словв: Запишем как надо».

Например, гномы. Гномы постоянно приезжали в город в поисках работы, и первым делом отправляли домой письмо с рассказом о том, как им тут живется. Это было так ожидаемо — даже если конкретному гному жилось настолько плохо, что он вынужден был слопать собственный шлем, — что Уильям попросил господина Резника изготовить несколько десятков писем-шаблонов, в которых нужно было только заполнить пару пробелов — и никто бы не подкопался.

Поэтому под каждой горой Плоского мира можно было найти любящих гномов-родителей, как зеницу ока хранивших письма, выглядевшие примерно так:

Дарагие [мама с папой]!

Дабрался я в опчем харашо и живу, по адресу [Анк-Морпк Тени Заводильная улица 109].



Терри Пратчетт

Все в порядке. Нашел себе хорошую работенку у [г-на С.Р.Б.Н. Достабля, частного предпринимателя] и очинь скоро буду зашибать кучу денег. Я помню все ваши добрые советы и не пью в барах и не путаюсь с троллями. Вот наверно и все надо мне бежать, очень хачу снова повидать вас и [Эмелию], ваш любящий сынок

[Томас Криволюб]»

...который, диктуя письмо, обычно шатался. Двадцать с легкостью заработанных пенсов — а в качестве дополнительной услуги Уильям подгонял орфографию под конкретного клиента и давал ему самостоятельно расставить запятые.

Тем вечером, под бульканье дождя со снегом в водосточных трубах, Уильям сидел в своем крошечном рабочем кабинете над Гильдией Заклинателей и аккуратно выводил буквы, вполуха слушая, как этажом ниже начинающие заклинатели безнадежно, но усердно повторяют на вечернем занятии слова учителя.

— ...внимательно. Готовы? Хорошо. Яйцо. Стакан...

— *Яйцо. Стакан*, — скучно прогудел класс.

— ...*Стакан. Яйцо...*

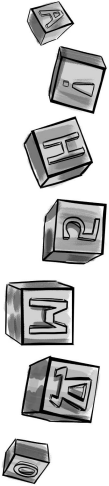
— *Стакан. Яйцо...*

— ...*Волшебное слово...*

— *Волшебное слово...*

— *Фазаммм. Вот так вот. Ахахахахаха...*

— *Фаз-аммм. Вот так вот. Аха-ха-ха-ха-ха...*



ПРАВДА

Уильям придвинул к себе очередной лист бумаги, заточил свежее перо, ненадолго уткнулся взглядом в стену и написал следующее:

И наконец, если забыть о Серьезном, поговаривают, что Гномы научились обращать Свинец Золотом – хотя никто не знает, откуда произошел этот слух, – так что законопослушных Гномов, выходящих в Город по своим делам, встречают такими криками, как, цитирую: «Эй, коротышка, натвори Золотишка!» – хотя поступают так исключительно Приезжие, поскольку все местные жители знают, что ожидает того, кто назовет Гнома «коротышкой», а именно Смерть.

Ваш покорный слуга, Уильям де Словв

Ему нравилось заканчивать письма на мажорной ноте.

Уильям взял самшитовую доску, зажег новую свечу и уложил письмо на дерево текстом вниз. Потер бумагу ложкой – и чернила перешли на древесину, а тридцать долларов и такое количество фиг, которое способно обеспечить человеку серьезные проблемы с желудком, были уже, можно сказать, у него в кармане.

Сегодня он занесет письмо господину Резнику, завтра после расслабленного обеда заберет копии и, если все пойдет как надо, к середине недели уже их разошлет.

Уильям надел пальто, аккуратно обернул доску вощенной бумагой и вышел в холодный вечер.



Терри Пратчетт



Мир составляют четыре элемента: Земля, Воздух, Огонь и Вода. Это факт, известный даже капралу Шноббсу. И ошибочный. Существует и пятый элемент, называемый обычно Элементом Неожиданности.



Вот вам пример: гномы обнаружили, как делать золото из свинца сложным путем. Он отличается от простого тем, что работает.



Гномы толкали свою перегруженную, скрипящую повозку по улице, вглядываясь в туман. Повозка порастала льдом, гномьи бороды — сосульками.

Всего-то и нужно было, что одна замерзшая лужа.

Старая добрая Госпожа Удача. На нее *всегда* можно положиться.



Туман сгущался, превращая каждый огонек в тусклое сияние и приглушая звуки. Для сержанта Колона и капрала Шноббса было очевидно, что никакая орда варваров не станет включать завоевание Анк-Морпорка в свои туристические планы на этот вечер. Стражники их понимали.

ПРАВДА

Они закрыли ворота. Эта процедура была не такой значимой, какой могла показаться, поскольку ключи потерялись уже давно, и припозднившиеся гости города обычно швырялись камушками в окна построенных на стене домов, пока не находили того, кто готов был открыть для них засов. Предполагалось, что иноземные захватчики не в курсе того, в какое окно лучше бросить камушек.

Потом парочка стражников потащила по грязи и слякоти к Шлюзовым воротам, через которые имела честь проникать в город река Анк. Воды в темноте было не видно, однако время от времени мимо парапета проплывали призрачные силуэты льдин.

— Погоди-ка, — сказал Шнобби, когда они с Колоном ухватились за лебедку подъемной решетки. — Там, внизу, кто-то есть.

— В реке? — переспросил Колон.

Он прислушался. Далеко внизу поскрипывали весла.

Сержант Колон сложил ладони рупором и издал традиционный оклик стражника:

— Эй! Вы!

На мгновение стихло все, кроме шума ветра и плеска воды. Потом кто-то сказал:

— Да?

— Вы это в город вторгаетесь или что?

Последовала еще одна пауза.

— Что?

— Что «что»? — переспросил Колон, поднимая ставку.

— Что за другие варианты?

